

За несколько минут до того, как Джеймс пробудился от своего трехдневного сна.

Мастер смешанных единоборств, чью жизнь только что пережил Джеймс, также переживал шесть лет жизни молодого Джеймса. И его просмотр только что подошел к концу.

"Я не совсем понимаю, что, черт возьми, здесь происходит", - подумал про себя боец ММА. "Я верю в реинкарнацию благодаря старым самураям, но это больше похоже на трансмиграцию, на какую-то хрень в стиле исекай"

Погрузившись в размышления, боец ММА начал просматривать то, что смог извлечь из воспоминаний шестилетнего Джеймса.

"Похоже, что моя новая жизнь будет проходить в мире с магией, монстрами и прочим дерьмом" - подумал он вслух, сопоставляя воспоминания.

"Стойте, мать вашу!"

Или это... Пока он не узнал имена и внешность двух друзей детства молодого Джеймса и их семей.

"Рыжеволосая Риас и Сона в очках. Если это не было подсказкой, где я оказался, значит, я зря читал все эти новеллы и мангу!" - боец ММА кричал от восторга, размахивая кулаком в воздухе.

"Погодите, что это? Мои родители, вернее, родители нового меня, живы?" - подумал он в замешательстве, прежде чем осознать, насколько неудачной была эта мысль.

"Черт... это было глупо. Я имею в виду, я никому не желаю смерти. Но серьезно, какой уважающий себя исекай даст новому парню двух любящих, симпатичных родителей?" - сказал он с завистью.

[[К черту этого парня! Эта история о трансмиграции только что превратилась в историю о реинкарнации!]

Боец ММА вздрогнул, услышав, как ему показался, гневный рев, сопровождаемый звуком ломающейся стены. Оглядевшись вокруг и не увидев ничего и никого, он пожал плечами, решив, что ему показалось.

"Черт, у нового меня все лучше, чем у меня. У меня был только один любящий, симпатичный родитель!" Он продолжил с того места, на котором остановился, с заметно меньшей долей критики.

[[Прости, приятель, мост уже сожгли]].

Не понимая, почему, боец ММА опустил плечи в знак поражения. Еще немного поворчав о несправедливости всего этого, боец ММА потряс головой, чтобы избавиться от всех глупостей, вертящихся в голове.

"Ладно, дружище, соберись", - сказал он себе, похлопывая себя по щекам. "Что еще я могу о себе рассказать? Я полудьявол. Неплохо... Неплохо... Мой отец - чистокровный дьявол, значит, моя мать тоже... дьявол?"

'Как, блядь, плюс на плюс равняется половине плюса?' Это была первая мысль, которая

пронеслась в его голове, после получения этой странной информации, прежде чем он начал вспоминать обстановку в этом мире.

"Ладно, я должен перестать смотреть на этот мир со здравым смыслом из моей жизни. Новый я, живу в аниме "Ладно, судя по контексту... Я бы предположил, что папа обрюхатил маму, пока она была человеком. Потом мама умерла во время родов или через некоторое время после рождения нового меня, а затем реинкарнировалась с [Злым Куском]. Или что-то в этом роде".

"Злые куски" - система, привнесенная в общество дьяволов одним из Четырех Великих: Сатана, Аджуккой Вельзевулом, в ответ на низкую численность населения дьявола после Великой трехсторонней войны и Гражданской войны дьяволов в прошлом. Из-за естественной низкой рождаемости дьявола, создание [Злых фигур], основанных на человеческой игре в шахматы, позволило дьяволам превращать представителей других рас, за исключением богов и ангелов, в дьяволов с бонусными атрибутами в зависимости от того, какая [Фигура] была использована для их превращения.

"Ну, думаю, это убирает вопрос о полудьяволе".

Когда боец ММА продолжил размышлять над воспоминаниями Джеймса, ему снова пришлось замереть от удивления.

"Как, черт возьми, сила из Bleach оказалась в DxD?".

Да, возбужденный мужчина-ребенок, обратил внимание на врожденную дьявольскую способность Кассиэля Алаверуса, отца Джеймса, "Сэмбондзакура". Его способность работает примерно так же, как "Шикай" Бьякуи Кучики в аниме и манге Bleach. При использовании слова "рассеять" предмет распадается на лепестки в форме цветков сакуры, равные по объему предмету, от которого они произошли.

Конечно, существуют различия между способностью кровного родства Алаверуса и способностью первоисточника.

Например, врожденная способность Алаверуса не создает предмет, связанный с пользователем, такой как занпакто. Вместо этого пользователь должен выбрать предмет, затем обозначить его своим духом и демонической энергией, чтобы способность начала действовать.

Во-вторых, вышеупомянутая духовная метка, может быть перенесена с одного предмета на другой, при этом время от снятия до повторного применения составляет двадцать четыре часа. Кроме того, одновременно может существовать только одна духовная метка.

И наконец, вливание в духовную метку большего количества демонической энергии может временно улучшить параметры лепесткового клинка. То есть острота, прочность и скорость передвижения могут быть увеличены за счет дополнительного расхода энергии.

"Думаю, это довольно хорошее преобразование мощности. Хотя я видел и получше."

[[Да это твоя последняя глава, наверняка.]]

Поддерживая левой рукой правый локоть, а правой поглаживая подбородок, боец ММА размышлял про себя: "Думаю, единственное, о чем мне сейчас нужно беспокоиться, о том, что... Теперь, когда я здесь, что будет со мной и мальчиком?".

'Наверное, будет лучше, если я исчезну...'

После некоторого времени молчаливого размышления, боец ММА пришел к такому выводу.

"Но я не собираюсь уходить тихо." - сказал он с решимостью на лице, одновременно поднимая кулак в воздух.

Только успел он выразить свою решимость словами, как произошла вспышка света, и перед ним появилась фигура ребенка, Джеймса.

Боец ММА и мальчик закрыли глаза.

"Что делает этот старикан?" - с любопытством подумал Джеймс.

'Ну... Это неловко... смущенно подумал боец ММА.

Медленно опустив поднятую руку, боец ММА в конце концов нарушил неловкое молчание.

"Итак, вы, должно быть, Джеймс Алаверус".

"Да, это я. А вы кто?" - Джеймс остановился, чтобы подумать, прежде чем продолжить с наглой улыбкой: "Самурай-ботаник?".

"Этот парень совсем не хорошенький", - подумал про себя боец ММА, нахмурившись.

Увидев реакцию бойца ММА, Джеймс начал смеяться.

"До того, как я увидел твои воспоминания, я никогда не хотел расстраивать людей или причинять им неудобства" - Джеймс сказал, и боец ММА принял выражение, полное любопытства. "Но после того, как я увидел, как ты "троллишь" людей, так ты это назвал, да? Я подумал, что это будет выглядеть забавно".

Между ними воцарилась тишина.

"Вот дерьмо, я думаю, что часть моей личности перешла в его личность, когда я был пробужден", - рассуждал боец ММА, прежде чем начать бурно смеяться. 'К черту, это сделает его жизнь более интересной'.

"Ты мне очень нравишься, парень...", - сказал боец ММА. Сделав пару шагов вперед, он положил руку на голову Джеймса, а затем продолжил: "Поэтому я не собираюсь драться с тобой за контроль над телом. Можешь забрать его себе".

"Эм... Спасибо" - Молодой Джеймс не был уверен, что именно это означает, но это звучало как хорошая вещь, поэтому он поблагодарил бойца ММА за это.

"Но взамен я собираюсь загрузить свои знания о культуре отаку, любовь к культуре отаку, боевые инстинкты, знание боевых навыков и любовь к троллингу", - сказал боец ММА на одном дыхании.

Джеймс смотрел на бойца ММА широко раскрытыми глазами. Только что наблюдавший всю свою жизнь, Джеймс знал обо всех вещах, о которых он только что упомянул. Затем он остановился, когда до него дошло.

"Подожди, значит ли это, что я буду знать, что..."

"Притормози, парень", - прервал его боец ММА. "Я знаю, о чем ты думаешь. Я не оставлю

информацию о будущем этого мира, которая у меня есть".

"Почему нет?" - спросил Джеймс, надувшись.

"Потому что знание будущего, лишит жизнь удовольствия", - ответил боец ММА совершенно серьезно.

Увидев, что мальчик надулся на его ответ, боец ММА усмехнулся и начал ерошить волосы мальчика.

"Хватит дуться, парень. Я сделаю так, что ты запомнишь все, что видел, но у тебя не останется впечатлений ни о чем, кроме того, что я сам вбиваю тебе в голову", - объяснил боец ММА.

После еще одного несколько тягостного молчания, боец ММА начал внедрять информацию в голову Джеймса, говоря...

"Ладно, парень, давай начнем".

По мере того, как боец ММА делал указанную информацию более заметной в памяти Джеймса, его фигура начала исчезать.

"Почему ты начал исчезать!?" - Заметив, что фигура бойца ММА начала исчезать, Джеймс испугался.

"Спокойно, малыш!" - небрежно отмахнулся боец ММА от беспокойства Джеймса, продолжая исчезать из их общей картины сознания. "Помнишь, я говорил тебе, что не собираюсь драться с тобой за твое тело, верно? Чтобы позволить тебе получить его, я должен уйти, навсегда. Я не думаю, что одно тело, имеющее несколько сознаний - это хороший вариант".

Услышав, что боец ММА намерен исчезнуть навсегда, настроение Джеймса упало еще больше. Он только что пережил все тридцать семь лет своей жизни. Возникновение привязанности, вероятно, было неизбежно.

"Не смотри на меня так, это всего лишь предположение, но я не думаю, что ты вообще вспомнишь этот разговор", - пожал плечами боец ММА, прежде чем продолжить. "И прежде чем ты спросишь, откуда я знаю... Это просто догадка".

Пока он продолжал говорить, тело бойца ММА продолжало рассеиваться. А Джеймс чуть не расплакался.

Видя, что Джеймс вот-вот заплачет, боец ММА почувствовал, что его охватывает раздражение.

"Может, прекратишь это дерьмо?" - крикнул боец ММА, удивив Джеймса до такой степени, что его слезы остановились. "Думаю, мне придется запечатлеть это и в твоей памяти. Всякий раз, когда ты провожаешь кого-то, кто тебе дорог, всегда провожай его с улыбкой. Так они будут знать, что ты справишься и без них".

Услышав слова бойца ММА, Джеймс замер, пока не смог осознать их смысл. Осознав их смысл, Джеймс вытер глаза и широко улыбнулся.

"Так гораздо лучше", - улыбнулся боец ММА в ответ Джеймсу, а затем пробормотал про себя. "Я действительно ненавижу видеть, как дети плачут".

Джеймс услышал это бормотание, но решил проигнорировать.

"Ну, похоже, мое время почти вышло". сказал боец ММА, заметив, что в этот момент его тело стало почти прозрачным. "Живи достойно, Джеймс Алаверус, и старайся не делать того, о чем потом будешь жалеть".

"Спасибо за совет. Я сделаю все, что смогу, с тем, что вы мне дали. Губи, Уоррен Томас...".

Услышав на прощание, что Джеймс назвал его настоящим именем, боец ММА Уоррен Томас ярко улыбнулся. Однако улыбка застыла на его лице, когда он услышал продолжение имени парня.

"...Неукротимый самурай-ботаник".

"Ты совсем не милашка, парень!" воскликнул Уоррен, когда его фигура полностью исчезла из области разума.

И, как и предполагал Уоррен, Джеймс потерял воспоминания об этом разговоре. Однако определенные впечатления остались. Вместе с советом, касающимся прощания.

А вскоре после этого, его разбудил один из самых громких гудков, которые он когда-либо слышал из двух жизней.

<http://tl.rulate.ru/book/461/5184>